

Первая поездка Фан Чжао в "космос" произошла по рекомендации менеджера игрового отдела Серебряного Крыла - Уэйна.

В то время он еще не полностью адаптировался к своей новой личности и не совсем понимал, как обычно ведет себя молодой человек. Он хотел научиться быть более живым, восторженным и ярким. Ло Юньян был готов посетить новые места ради создания музыки, которая могла бы быть принята молодыми людьми новой эры.

Там то они и встретили Нативузи.

"Космос" был музыкально-развлекательным заведением, а частный домен Нативузи располагался над "космосом". Ни одному гостю не разрешалось подниматься вверх, если только он лично его не приглашал.

Фан Чжао попросил Цзо Ю остановить машину в том месте, о котором упоминал Нативузи. Человек, ожидавший их, отвел Фан Чжао и Цзо Ю вверх.

Личные владения Нативузи большую часть времени хранили покой. Он играл на гитаре в звуконепропускаемых комнатах. В коридорах было так тихо, что создавалась некая торжественная атмосфера. Однако появление Фан Чжао ее нарушило.

"Учитель Фан, сюда, пожалуйста. Босс уже ждет вас." - Телохранитель в черном, ожидающий в коридоре, стоял с улыбкой на лице.

Цзо Ю посмотрел на этого человека и подумал про себя: -"учитель фан? В последний раз он был всего лишь "Мистер Фан". Повысился статус босса, или их уровень подлизывания?

Телохранителю музыканта было бы лучше быть более искренним или сообразительным?

Цзо Ю решил обсудить это с Янь Бяо и Наньфэном, когда вернется домой. Он хотел обеспечить себе надежную работу и не быть худшим из них.

Фан Чжао попросил Цзо Ю подождать снаружи, пока он побудет в комнате, в которой сидел Нативузи.

У него было прозвище "руки без тени", и он был одним из трех великих быстрейших маэстро в мире. Тем не менее, Нативузи чувствовал крайнее одиночество, которое чувствовали и все остальные профессионалы — кроме меня, все остальные просто мусор. Гортань Нативузи была не в лучшем состоянии, и он не хотел много говорить. А когда он делал это, то говорил особенно медленно. У Нативузи не было большого желания говорить с людьми, которых он считал "обычными". Те, кто не знал Нативузи, посчитали бы, что он, вероятно, провел слишком много времени в "Царстве Бога" и не взаимодействовал со "смертными", которые не понимали его музыку.

Его помощники и телохранители уже привыкли к пренебрежению и молчанию со стороны своего босса. Но сейчас, к их удивлению, они услышали, как Нативузи от души рассмеялся, увидев Фан Чжао. Этот звук был полной противоположностью привычной им повседневной тишины.

“Фан Чжао! Давно не виделись!”- Увидев его, Нативузи сунул в руки Фан Чжао гитару. - “Еще помнишь, как на ней брэнчать?”

Нативузи беспокоился, что, возможно, Фан Чжао давно не прикасался к гитаре и уже разучился играть.

“Я ничего не забыл. В курсе углубленного изучения Хуанарта есть занятия по разным инструментам.”

“Вот здорово!”

Нативузи больше не стал терять времени и начал наигрывать аккорды для Фан Чжао.

Комната была звуконепроницаемой, поэтому звуки гитары снаружи никто не слышал.

У дверей стояли Цзо Ю и телохранитель Нативузи. Естественно, они не просто стояли в тишине. Когда телохранитель встречался с телохранителем, взаимное хвастовство и обмен мнениями были обычным делом. Помощник Нативузи также принес чай, воду и прохладительные напитки. Об алкоголе, конечно, не могло быть и речи. Телохранители не должны были прикасаться к алкоголю во время работы.

Тот телохранитель, с которым Цзо Ю разговаривал раньше, был повышен до личного помощника Нативузи в начале этого года. Он и еще несколько телохранителей должны были сопровождать босса на улице. Здесь они были самыми высокооплачиваемыми работниками. Телохранитель Нативузи заинтересовался телохранителем Фан Чжао, поэтому он спросил Цзо Ю о его работе.

Тот слабо улыбнулся.

“Мы сопровождаем босса, куда бы он ни пошел. А когда босс дома, мы выполняем все, что он говорит.”

Телохранитель был ошеломлен. -“У вас есть задания, даже когда босс сидит дома?”

Цзо Ю продолжал сдержанно улыбаться.

"Конечно."

У них слишком много заданий. Например, кормить домашних животных, выгуливать собаку, посещать учебные занятия... все это он может рассказать!

Телохранитель, сидевший напротив, кажется, обдумал что-то еще и сказал с уважением и восхищением: "доверие босса к важным заданиям демонстрирует ценность телохранителя! Это впечатляет!"

"Кхкк, ты слишком добр."- Цзо Ю сохранял свое серьезное выражение лица.

Пока два телохранителя болтали, они поговорили об опыте работы и своей философии. После этого, они начали хвастаться боссами.

"Речь нашего босса может звучать вяло, но когда он берет в руки гитару, он превращается в настоящее торнадо. Это две его крайности! Ну, у гениев всегда есть свои причуды. Нельзя судить о человеке только по его внешности."

Телохранитель Нативузи вел себя так, словно для него было честью погреться в ореоле гениальности своего босса.

Цзо Ю одобрительно кивнул головой.

"В самом деле! Как и наш босс. Большую часть времени он кажется мягким и культурным человеком. Но когда играя в игры, он превращается в монстра. Он такой... взрывной. Будь он другим, он не смог бы сочинить столько эпических мелодий. Некоторые из них даже могут вылечить болезни!"

Он был отличным сотрудником и не мог сказать, что его босс был злым, даже когда тот избивал людей.

Телохранитель Нативузи не придавал этому особого значения. Он думал, что Фан Чжао был музыкантом и композитором. Когда он приехал, телохранители Нативузи классифицировали его как артистического юношу. Тот инцидент с Фан Чжао, в одиночку победившим шесть человек в "космосе", уже давно был смыт его образом "художественной молодежи". Это была драка? Скорее это были просто танцы на дискотеке!

Затем телохранитель Нативузи продолжил: "На самом деле, нам, телохранителям знаменитостей, приходится нелегко. Хотя зарплаты довольно высокие, иногда психологическое давление неслабо сказывается на нас. Я считаю, что то, сколько босс говорит с нами в течение одного месяца, меньше чем то, сколько он говорил сегодня с Фан Чжао. Я понимаю, что не могу это как-то исправить, но иногда мне кажется, что нас игнорируют."

У Цзо Ю все еще была слабая улыбка на лице. "Я понимаю."

В то время как двое телохранителей снаружи делились стрессом от работы телохранителями, Фан Чжао и Нативузи наигрывали мелодии на своих гитарах. Наконец, насытившись брэнчанием, Нативузи узнал от Фан Чжао о его недавних проблемах и спросил, нужна ли ему помощь. Он также рекомендовал Фан Чжао несколько подходящих жилых районов.

Тот кратко рассказал о произошедшем, а затем спросил: "Разве ты не говорил, что получили новые артефакты из старой эпохи? Дай мне посмотреть на них."

"Айя, я чуть не забыл!" - Нативузи отвел Фан Чжао в свою кладовую. - "Все в этой кладовой-артефакты. Те, что наверху-подлинные, а те, что внизу-имитации. Их легко различить."

Его отец был археологом, любившим коллекционировать антиквариат. Таким образом, Нативузи унаследовал часть энтузиазма своего отца. Однако он все равно отдавал предпочтение гитарам и различным инструментам старой эпохи. Все остальное имело для него меньший приоритет. Хотя он хранил антиквариат старой эпохи на своих полках и даже просил мастеров создавать имитации. Он не мог позволить себе возиться с настоящими артефактами, даже если они были восстановлены и укреплены. Через пятьсот лет они все еще могли быть легко повреждены, независимо от того, сколько реставраций было пройдено. Кроме того, даже если бы эти вещи были полностью восстановлены до своего первоначального состояния, они все равно не могли бы сравниться с имитациями, сделанными из новых материалов Новой Эпохи.

"Это мобильный телефон из старой эпохи. Он довольно серьезно поврежден, поэтому мы не можем определить его первоначальный вид. Взгляни на восстановленную имитацию на полке ниже. Он был примерно таким. По-видимому, это еще более ранняя модель, поэтому она

довольно большая. В старую эпоху он имел прозвище "кирпич". Я действительно не могу себе представить, как люди носили такие большие вещи, чтобы просто звонить. Это же так неудобно!"

Нативузи был рад получить этот неполный кирпичный сотовый телефон. Хотя он был сильно поврежден, в настоящее время во всем мире не было другого такого. Ходили слухи, что его долгое время хранили другие коллекционеры. В противном случае, от него не осталось бы даже останков.

"Вот ещё. Ты точно не сможешь догадаться, для чего его использовали..."

Нативузи продемонстрировал свою собственную коллекцию. Среди неё были и электронные вещички и много древних инструментов. Однако Фан Чжао на самом деле не интересовался всем этим. Его внимание было приковано к маленькой коробочке в углу витрины.

В ней был маленький круглый значок. Поверхностный слой уже стерся, а металлическая эмблема потускнела. На нем было несколько царапин и вмятин. Фан Чжао сосредоточился на оставшихся видимых словах: "Средняя школа Дин Чуань".

Это был школьный значок. Значок средней школы старой эры.

Бляха была деформирована и больше не была абсолютно круглой. Царапины и отметины на ней, казалось, говорили обо всем, через что она прошла.

"Можно мне посмотреть?" - Фан Чжао указал на школьный значок и спросил Нативузи.

"Он тебе понравился?" - Нативузи был поражен. Затем он быстро вспомнил, что Фан Чжао был подростком, поэтому интерес к школьным значкам старой эпохи был понятен.

"Да, перчатки вон там. Только контролируй свою силу, эти мелкие предметы требуют большой осторожности. Существует имитационная копия его первоначального вида. Можешь посмотреть прямо сейчас." - У Нативузи не было особого интереса к этому школьному значку, но он все равно должен был напомнить Фан Чжао о правильном обращении с антиквариатом.

Фан Чжао надел перчатки и осторожно взял школьный значок. Его палец коснулся лицевой стороны, усеянной царапинами.

"И почему он так тебе понравился?" - Сегодня Нативузи был в хорошем настроении. Заметив, что Фан Чжао заинтересовался этим маленьким значком, он махнул рукой. "Возьми его себе. И настоящий и копию, забирай и получай удовольствие."

Фан Чжао отвел взгляд от значка и сказал: "Спасибо, я передам тебе деньги. Сколько..."

"Он твой! Этот тип антиквариата совсем не дорогой. Таких значков слишком много. В любом случае его не продать за дорого."

Нативузи не лгал. В мире все еще довольно много значков разных школ. Поэтому они не были столь ценными. Коллекционеров интересовали значки только из школ, которые входили в число лучших в мире или имели особое историческое значение. Однако в основном это касалось университетов; значки средней школы практически ничего не стоили.

Этот значок считался достаточно хорошо сохранившимся, но даже несмотря на это Нативузи купил его у кого-то всего за несколько десятков тысяч, что считалось жалкими грошами.

Такие суммы были для него карманной мелочью. Ему было бы стыдно взять за это деньги Фан Чжао. Если это был кто-то, кого Нативузи не любил, он торговался бы даже за десять долларов, но когда дело доходило до Фан Чжао, Нативузи не хотел брать эту маленькую сумму денег. Он считал это маленьким подарком своему другу. У Нативузи не было хобби коллекционирования значков, поэтому он без колебаний раздавал их.

Фан Чжао еще раз поблагодарил его.

Когда дело доходило до коллекционирования значков, значки средней школы, особенно те, которые не имели никакого важного исторического значения, не имели большой ценности. Только некоторые люди, которые были заинтересованы в значках, собирали их. Однако для Фан Чжао все было немного иначе.

В старую эпоху он ходил в эту школу в течение трех лет.

Сегодня города Дин-Чуань больше не было, а Средняя школа Дин-Чуань давно исчезла из-за столетнего периода разрушения.

Фан Чжао уже даже забыл, как он выглядел.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/612547>